

А.И. МЯКУТИН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ОБЫЧНОГО ПРАВА КАЗАХОВ

В развитии культуры и общественной мысли Казахстана во второй половине XIX в., особенно в пореформенный период, большую роль сыграли научные общества и культурно-просветительные учреждения. Среди подобных многочисленных профессиональных и любительских учреждений особое место занимает Оренбургская ученая архивная комиссия (далее ОУАК). Как и другие губернские ученые архивные комиссии, возникшие во многих губерниях Российской империи, ОУАК заложила истоки отечественного исторического краеведения.

Александр Иванович Мякутин был одним из активных членов Оренбургской ученой архивной комиссии. Уроженец города Ош, старший сын боевого казачьего офицера полковника И.А. Мякутина - участника многих военных походов в Среднюю Азию. По свидетельству сохранившихся исторических документов, род Мякутиных происходит из самарских городских казаков, которые в начале 40-х гг. XVIII в. были переселены на оренбургскую военно-пограничную линию и составили ядро формировавшегося тогда Оренбургского нерегулярного корпуса [1].

Искажения в оценке дореволюционного научного наследия, присутствовавшие в предшествующей советской историографии, не позволяли исследовать жизнь и деятельность «фигур умолчания», к которым относились представители казачества. В постсоветской историографии возник большой интерес к жизни и деятельности, научному наследию видного представителя дореволюционного казачества А.И. Мякутина. Материалы сборников песен оренбургских казаков, составленных А. И. Мякутиным, опубликованы на крупных интернет - ресурсах, а его вклад в изучение языка и фольклора сопоставляют с научным подвигом другого выдающегося оренбуржца – Владимира Ивановича Даля, автора «Толкового словаря». Другая работа Мякутина - карманная книжка «Боевые заветы казаков», в которой собраны «бесценные крупницы казачьей жизненной мудрости», тоже высоко оценена в настоящее время [2].

Подробные биографические сведения об А.И. Мякутине мы почерпнули из работы известного исследователя Оренбургской истории В.Семенова о семье Мякутиных, опубликованной в альманахе «Гостиный двор» [3]. А.И. Мякутин окончил Неплюевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище в Петербурге, за успешную учебу, будучи еще юнкером, производится в унтер-офицеры. По окончании в 1897 г. полного курса училища по 1-му разряду он произведен в хорунжие и направлен в 1-ю Оренбургскую казачью батарею, расквартированную в Миргороде. В 1901 г. адъютант командира оренбургской казачьей конноартиллерийской бригады сотник А.И. Мякутин становится действительным членом ОУАК. В дар ОУАК он передает сборники документов и материалов по истории Оренбургского казачьего войска, рукописную книгу, содержание которой представляет несомненный интерес для специалистов по литургике [3, с.82-83].

Все свое свободное время А.И. Мякутин посвящает собиранию песен Оренбургских казаков, плодом его труда стали 4 тома песен, бывая по делам службы в военных отделах и станицах войска, много времени он уделяет сбору казачьего фольклора - песен и устных преданий казаков. Мякутин тщательно записывал старинные бытовые и военно-походные песни и обряды. Эти изыскания офицера были замечены войсковым начальством. Понимая важность деятельности А. И. Мякутина на этом поприще, высшие чины войска всячески помогали ему в этом деле. Были выделены немалые для того времени денежные средства, чтобы выпустить в свет собрание песен. В 1904 г. был издан первый том под названием "Песни Оренбургских казаков, собранных сотником Мякутиным и изданных Оренбургским казачьим войском. Важно отметить, что общая редакция и издание принадлежали начальнику штаба Оренбургского казачьего войска генералу барону Федору Федоровичу фон Таубе (впоследствии Оренбургский губернатор и Наказной атаман ОКВ) [1].

В 1905 г. подьесаул Мякутин поступает в Санкт-Петербургскую Александровскую военно-юридическую академию и через некоторое время, увлекшись идеями революционных преобразований, едва не оказывается под судом военного трибунала. Спас его начальник штаба ОКВ генерал-майор Ф.Ф. Таубе, хорошо знавший А.И. Мякутина и не давший хода документам, поступившим к нему от генерал-майора Ф.М. Старикова [3, с.82-83].

Сложилось так, что в августе-сентябре 1905 года и в феврале-апреле 1906 года Ф.Ф. Таубе пришлось замещать наказного атамана. Именно в эти месяцы генерал-майор Таубе избавил поддесаула А. И. Мякутина от привлечения к судебной ответственности. Мякутину, в те годы слушателю Санкт-Петербургской юридической Академии, вменялось в вину распространение «крамольных» писем, которые он и в самом деле посылал из столицы к казакам станицы Магнитной. Несколько подобных писем получил и сам Таубе, речь в них шла в основном о переустройстве казачьего войска. Ф.Ф. Таубе, хорошо знавший Мякутина по совместной работе в Оренбургской Учёной Архивной Комиссии, не придавал особого значения вольнодумству молодого человека, но когда полиция взяла Мякутина под свой надзор как «потрясателя устоев», Таубе предпринял всё возможное, чтобы выручить поддесаула. В письме к Мякутину, датированном 8 апреля 1906 года, Ф.Ф. Таубе писал: «... Я беру на себя очень тяжёлую ответственность, не давая дальнейшего движения официально возбуждённому против Вас делу, и надеюсь, зная Вас лично, что Вы меня не подведёте дальнейшим Вашим поведением... Разрешаю Вам ругать меня сколько угодно за то, что я не стеснялся в выражениях по Вашему адресу. Я это делаю потому, что люблю Вас и желаю вам не зла. Ваш старый друг Фёдор Таубе...» [4].

В 1908 г. А.И. Мякутин благополучно выпускается из академии с одновременным производством в есаулы. До 1910 г. он – кандидат на военно-судебную должность при Петербургском военном окружном суде, а с 1910 г. – военный следователь в Ташкенте. В 1913 г. А.И. Мякутин уже подполковник, помощник прокурора Туркестанского военного округа. Несмотря на загруженность, частые командировки, увлекается изучением правовых норм народов Средней Азии и результаты своих наблюдений публикует в центральных журналах. Не оставляет он и исследований по истории Оренбургских казаков. В 1914 г. уходящие на фронт казаки получали маленькую книжку «Боевые заветы казаков», как уже отмечалось, заветы были собраны А.И. Мякутиным [3, с.82-83].

Не прерывается и связь с родной землей. Когда после переименования Петербурга в Петроград, Оренбургская городская Дума также начала подбор подходящего названия для переименования города Оренбурга (предлагаемые варианты: Орендар, Неплюевск, Славяно-Георгиевск, Сакмаро-Уральск), А.И. Мякутин присылает свои предложения. В смутные дни 1917 г. юрист и исследователь Мякутин фактически становится атаманом для сотен и тысяч казаков, оказавшихся вдали от Родины. Поэтому не случайно, что его наравне с А.И. Дутовым выдвигают в Учредительное собрание [3, с.82-83].

В 25-м выпуске «Трудов» ОУАК, изданном в 1910 г. отдельным изданием, было опубликовано исследование А.И. Мякутина «Юридический быт киргиз» [5, с.10]. Известный казахстанский историк Е.Б. Бекмаханов в своей монографии «Казахстан в 20-40-е годы XIX века» из дореволюционных трудов по истории Казахстана особо выделил записи обычного права казахов, среди которых указал данную работу А.И. Мякутина [6, с.10]. Эта работа и по сей день является ценным источником для изучения обычного права казахов.

Последняя должность А.И. Мякутина – военный прокурор Туркестанского военного округа. Дочь А.И. Мякутина, Мария Диксон, писала в воспоминаниях, что ее отец умер в мае 1918 г., заболев холерой, в чине генерал-майора [3, с.82-83].

Мы не случайно так подробно остановились на фактах жизни и деятельности А.И. Мякутина. Определение автора (атрибуция) письменного источника – ключевая задача внешней критики источника. Установив автора или составителя документа, можно получить более точные представления о месте, времени, причинах и условиях его возникновения и полнее раскрыть его социальную и политическую направленность. Изучив мировоззрение, практическую деятельность и социокультурную принадлежность автора, историк может правильно истолковать текст и определить степень достоверности сообщенных в нем сведений. Важна даже неполная, неперсонифицированная атрибуция источника. Автор это активный творец, создатель текста. Он вкладывает в произведение свои цели, замысел, ценности и способы их реализации [7].

Исследование А.И. Мякутина «Юридический быт киргиз» объемом 176 страниц было опубликовано в «Трудах» ОУАК через пять лет после публикации предыдущего исследования по обычному праву казахов секретаря суда Л.А. Словохотова, также являвшегося действительным членом ОУАК [8]. Мякутин опирается на вышеуказанную работу своего коллеги по работе в комиссии Л.А. Словохотова; также он использовал в качестве источников работу Н.И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области», Д.Я. Самоквасова «Сборник обычного права сибирских

инородцев», И.И. Крафта «Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях», а также работы С.В. Пахмана «Обычное гражданское право в России», П.В. Маковецкого «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов» и множество других источников

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе «Вещное право» дается общая характеристика вещных прав казахов, способы их приобретения и прекращения, процесс укрепления и защита вещных прав. Во второй главе «Обязательное право» рассматриваются сделки, обязательства, средства их обеспечения, сделки отчуждения и временного предоставления имущества, порядок возмещения различного рода ущерба. По всем пунктам исследования сделаны выводы.

Неоспоримо заключение А.И. Мякутина о том, что юридические обычаи составляют основу жизнедеятельности общества, в них выражен народный правовой взгляд. Пройдя эволюционный путь под влиянием многочисленных факторов: природно-климатических условий, формы общественного устройства, экономических отношений, нравственных, религиозных воззрений, обычное право влияет на законодательную деятельность государства. «Все отличительные черты народа отражаются в обычном праве» [5, с.19].

По мнению А.И. Мякутина, законодатель должен считаться с обычным правом народа, так как оно – результат многовекового опыта, а не теории. «Особенно важно цивилистам России знать обычаи населяющих ее народов для создания соответственного кодекса гражданских законов» [5, с.4].

Изучение обычного права вообще, в силу его малоизученности, весьма затруднительно. Исследователи изучают юридические обычаи в этнографическом и описательном русле. Другая трудность в изучении обычного права заключается в неустойчивости, неопределенности, лабильности юридических обычаев. Юридические же обычаи казахского общества практически незнакомы людям науки, а имеющиеся печатные сведения крайне неполны, неопределенны, сбивчивы, часто противоречивы» [5, с.6-7]. Это заключение А.И. Мякутина созвучно с мнением исследователя Л. А. Словохотова.

Также автор солидарен с мнением И.И. Крафта о том, что казахское обычное право под влиянием различного рода факторов существенно изменилось, и от прежнего адата остались еле заметные следы; а отрицательное отношение колониальных чиновников к обычному праву казахов может разрушить основные принципы юридического быта. Слаборазвитость казахских правоотношений и эмбриональное состояние института личной собственности, по мнению А.И. Мякутина, также затрудняют деятельность исследователей обычного права [5, с.7].

Под влиянием развивающейся торговли и проникновения в Казахстан товарно-денежных отношений, распространения гражданского права Свода законов Российской империи в казахском обычном праве появляются положения, определяющие взаимоотношения должника и кредитора, ответственность за неуплату долга, формы взыскания долга и процентов и т.д [9, с.461].

В работе А.И. Мякутина подробно представлены пункты обычного права, регулирующие новые для казахского общества отношения. На основе работ Н.И. Гродекова, П.В. Маковецкого, Д.Я. Самоквасова, М. Ковалевского Мякутин рассмотрел развитие в казахском обычном праве поручительства, задатка, залога, задержания чужого имущества, института дарения, мены, купли-продажи, найма, отношений по займу, ссуде, доверенности и др. Эти виды договоров стали совершенно новыми для казахского обычного права, совершенно меняется содержание старых договоров.

Дореволюционный русский исследователь Н. Коншин писал: «Среди казахов натуральное хозяйство начинает сменяться денежным, а вместе с тем незаметно меняются и нормы обычного права» [9, с.462].

А.И. Мякутин попытался осветить практически все стороны юридических отношений казахского общества, в том числе и новые правоотношения, возникающие с изменением всего общества.

Главные выводы А.И. Мякутина таковы: казахский адат не делит имущество на движимое и недвижимое; казахское землевладение является общинным; родовое начало сильно влияет на частно-правовые отношения казахов; русская колонизация застала обычное право казахов в период «упорядоченной защиты»; адату не известно право на чужую вещь; все иски заканчиваются гражданским удовлетворением; присяга считается лучшим средством для обнаружения истины; обязательства переходят на наследников; задатка и неустойки у казахов нет, также нет приобретенной давности, но есть исковая давность и др.[5, с.177 – 178].

Исходя из негативного опыта по ликвидации суда биев, колониальная администрация признала факт, что процессуальное обычное право казахов, вырабатывавшееся в течение столетий и во-

бравшее в себя народную мудрость и отражавшее реальный менталитет казахского народа, а также уровень его правосознания, в большей мере приспособлено к борьбе с правонарушениями в казахском обществе, чем колониальные судебные институты [9, с. 459]

Основные моменты в деятельности суда биев: выборное судебское начало, гласность и быстрота судопроизводства, а также сложившиеся традиции: гарантии доброго имени подсудимого родственниками, имевшими авторитет честных и порядочных людей, всеобщим интересом к коллегиальному, гласному процессу, который создавал определенный уровень контроля общества над судебным процессом – все эти обстоятельства делали суд биев более предпочтительным для казахского общества, чем колониальные судебные институты [9, с. 459].

В связи с этим хочется отметить, что окончательным выводом работы А.И. Мякутина стало заключение, созвучное с выводами Л.А. Словохотова, к которому он пришел путем изучения процессуальных и уголовных норм казахского обычного права: «Обычное право киргизов и интерпретация его биями, за исключением решений по семейным делам, весьма удовлетворительны и не лишены справедливых оснований, дельных суждений и находчивых решений в применении к условиям и потребностям киргизской степной жизни» [5, с. 179].

На тесное сотрудничество в области научного изучения обычного права казахов этих двух следователей указывает тот факт, что Л.А. Словохотов рецензировал по просьбе редакционного комитета Комиссии работу Мякутина совместно с действительными членами ОУАК П.И. Цыпляевым, Лобовым, Незнамовым на предмет публикации монографии.

Интересно, что П.И. Цыпляев и Незнамов высказались против публикации исследования А.И. Мякутина, аргументируя это тем, что работа составлена по печатным работам, не дает ничего нового для науки в силу отсутствия архивных ссылок и некоторых опубликованных работ по проблеме. Но Л.А. Словохотов высказался за публикацию монографии «как сводного материала, имеющегося в литературе, хотя и не соответствующего задачам Комиссии». Эти факты отражены в протоколе №7 заседания Комиссии от 19 ноября 1909 года [10, с. 316].

Важным для определения ценности исследования А.И. Мякутина является тот факт, что на его работу был дан отзыв профессора А.Х. Гольмстена, опубликованный в приложении к протоколу № 3 заседания Комиссии от 10 октября 1912 года [11, с. 204-207].

Профессор А.Х. Гольмстен, исследования которого использовал рецензируемый, оценил работу А.И. Мякутина как строго научную как по задаче, так и по выполнению. «Изложение некоторых институтов, например, купли-продажи, со стороны аналитической прямо образцово» [11, с. 205]. Мелким недостатком работы является, по его мнению, увлечение Мякутиным дедукцией. Но в качестве ценной особенности работы отметил сравнение и сопоставление обычного права казахов с обычным правом осетин, индусов, башкир. Профессор признал рецензируемую работу весьма ценным вкладом в «нашу киргизскую литературу обычного права» [11, с. 207]. Постановление ОУАК о публикации отзыва на труд А.И. Мякутина мы нашли в деле № 39 из фонда ОУАК [12, л. 30-31].

Как уже было отмечено, Е.Б. Бекмаханов в своей монографии «Казахстан в 20-40 годы XIX вв.» из дореволюционных трудов по истории Казахстана особо выделил записи обычного права казахов, среди них и работы действительных членов ОУАК. Он, в частности, отметил: «Большинство этих материалов собраны в середине XIX века, а обработка и печатание их относится к 60-80 гг. прошлого столетия. Сюда относятся ценные записи обычного права казахов, произведенные Баллюзеким, А. Мякутиным, П. Маковецким, Самоквасовым, Добросмысловым, Крафтом и другими. Эти источники являются весьма ценными материалами для изучения социально-экономических отношений в Казахстане. На основании их можно проследить процесс классовой дифференциации в казахском ауле и определить положение отдельных социальных групп – султанов, биев, батыров, тюленгутов, и т.д. Однако к записям обычного права необходим особо критический подход. Прежде всего, очень важно установить – когда, кем и с чьих слов производилась запись» [6, с. 10-11].

Отражают мировоззрение правоведа-исследователя А.И. Мякутина его практические рекомендации по изучению обычного права инородческого населения России. «Изучение инородческого обычного права полезно для сравнительного изучения русских обычаев и обрядов. Многие русские юридические обычаи не могут быть поняты без изучения быта финских, монгольских и тюркских племен. Знание инородческих обычных правоотношений нужно и государственным деятелям затем, чтобы соответственным образом управлять многочисленными народами, населяющими наше

отечество. Желательно, чтобы в наших университетах в круг юридических наук вошел курс обычного права России» [5, с.5].

Особенностью работы А.И. Мякутина является то, что автор досконально изучил все нормы обычного права казахов, а также следует особо отметить, что в работе дан сравнительный анализ многих положений обычного права казахов с уложениями Русской правды, древних кельтов, древних германцев, древних ирландцев, осетинского и индусского права. Тот факт, что исследователь прекрасно владел казахским языком, что отражено в работе, существенно повышает ее качественный уровень.

Анализ работы действительного члена Оренбургской ученой архивной комиссии А.И. Мякутина «Юридический быт киргиз», опубликованного в «Трудах» ОУАК, позволяет сделать нам следующий вывод. Работа является весьма ценным источником для изучения обычного права казахов, для изучения юридических, социально-экономических отношений казахского общества. В ней отражены значительные изменения в структуре казахского обычного права, составляющих его компонентов, его источниках. Автор внес значительный вклад в изучение истории казахского общества. Вышеуказанная работа дополняет немногочисленное количество источников и исследований по истории казахского обычного права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Режим доступа: http://chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalendar2004/myakytin.htm
2. Режим доступа: <http://kazakirossii.ru/index.php>
3. Семенов В. Мякутины // Гостиный двор. Альманах. – Калуга, 1995. – № 3. – 240 с.
4. Режим доступа: <http://kraeved.opck.org/lichnosti/orenbe.php>
5. Мякутин А.И. Юридический быт киргиз // Труды Оренбургской УАК. Вып. XXV. – Оренбург, 1910. – 248 с.
6. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40 годы XIX века. – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. – 400 с.
7. Никулин П.Ф. Теория и методика источниковедения в отечественной истории X – начала XX вв. Часть I. Теория и методология источниковедения // Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru>
8. Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой Орды // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XV. – Оренбург, 1905. – 56 с.
9. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. – Том I. – Алматы: Атамұра, 1996. – 544 с.
10. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXIII – Оренбург, 1910. – 321 с.
11. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXIX. – Оренбург, 1913. – 239 с.
12. Дело о деятельности архивной комиссии, сборе пожертвований на сооружение памятника И.И. Неплюеву в г. Оренбурге, проведении губернского съезда мусульман и археологических раскопок // ГАОО.Ф.96, оп.1, д.39.

Spisok istochnikov i literatury:

1. Rejim dostupa: http://chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalendar2004/myakytin.htm
2. Rejim dostupa: <http://kazakirossii.ru/index.php>
3. Semenov V. Myakutiny // Gostinyi dvor. Almanah. – Kaluga, 1995. – № 3. – 240 s.
4. Rejim dostupa: <http://kraeved.opck.org/lichnosti/orenbe.php>
5. Myakutin A.I. Yridisheskii byt kirgiz // Trydi Orendurgskoi UAK. Vip. XXV. – Orenburg, 1910. – 248 s.
6. Bekmahanov E.B. Kazakstan v 20-40 gody XIX v. – Alma-Ata: Kazak universiteti, 1992. – 400 s.
7. Nikulin P.F. Teoria i metodika istoshnikovovedenia v oteshestvennoi istorii X – nashala XX vv. Shast I. Teoria i metodologia istoshnikovovedenia // Rejim dostupa: <http://www.humanities.edu.ru>
8. Slovohotov L.A. Narodnyi syd obyshnogo prava kirgiz maloi ordy // Trydi Orendurgskoi UAK. Vip XV. – Orenburg, 1905. – 56 s.
9. Istoria Kazakstana (s drevneishih vremen do nashih dnei). V 4 tomah. – T. I. – Almaty: Atamura, 1996. – 544 s.
10. Trydi Orendurgskoi ujenoi arhivnoi komissii. Vip. XXIII - Orenburg, 1910. – 321 s.
11. Trydi Orendurgskoi ujenoi arhivnoi komissii. Vip. XXIX. – Orenburg, 1913. – 239 s.
12. Delo o deiatelnosti arhivnoi komissii, sbore pojertvovfnii na sooruzenie pamiatnika I.I. neplyevu v g. Orenburge, provedenii gubernskogo syezda musulman i arheologosheskih raskopok // GAOO.F.96, op.1, d.39.

Summary

Uderbaeva Saule

A.I. Myakutin - researcher customary law of the Kazakhs

This article provides information about the life and work of the pre-revolutionary law of the Kazakh researcher conventional A.I. Myakutin. Also, data source analysis of his work "Legal life of Kirghiz," Proceedings of "Orenburg scientific archival commission. The author researched role and place of the study as a source on the ethnography of the Kazakh people.

Резюме

Удербаета Сауле Кәрибайқызы

А.И. Мякутин – қазақ әдет-ғұрып құқығының зерттеушісі

Айтылмыш мақалада Орынбор ғылыми мұрағаттық комиссияның мүшесі, қазақ әдет-ғұрып құқығының зерттеушісі А.И. Мякутиннің өмірі және қызметі көрсетілген. Оның Орынбор ғылыми мұрағат комиссияның «Еңбектеріне» енгізілген «Қырғыздардың заңды тұрмысы» атты жұмысына деректанулық талдау берілген. Автор осы ғылыми жұмыстың қазақ халқы этнографиясы дереккөзі ретінде орны мен рөліне талдау жасады.